

П.И. Бракенгеймер

**Униформирование в языках
литово-словенской семьи с
исследованием урало-
алтайских наречий**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 81
ББК 81
П11

П11 **П.И. Бракенгеймер**
Униформирование в языках литово-словенской семьи с исследованием урало-алтайских наречий / П.И. Бракенгеймер – М.: Книга по Требованию, 2024. – 84 с.

ISBN 978-5-518-06048-7

ISBN 978-5-518-06048-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

I.

Извѣстность факта родства языковъ славянскаго и литовскаго установлена еще въ прошломъ столѣтїи*), хотя, большею частью, — изъ разсмотрѣнія коренныхъ словъ обоихъ языковъ, а не изъ грамматики ихъ. Нельзя не замѣтить, что это сходство — лишь кажущееся, не взирая на сродство звуковъ или значенїя. Большинство литовскихъ словъ заимствовано изъ языка славянскаго**), что можетъ быть доказано географїею страны и исторїею ея развитїя. Не глухимъ послухожъ служить въ данномъ дѣлѣ уже одно сосѣдство съ славянами западными и русскими въ продолженіе цѣлыхъ вѣковъ — самое тѣсное; а отсюда:

а) взаимныя нападенїя 1040 г., 1044 и др. на русскїя границы ***);

б) мирныя торговыя сношенїя *отъковыя* славянъ, собственно — русскихъ, и литовцевъ;

*) Такъ, особеннаго вниманїя заслуживаетъ „Untersuchungen über die nordischen Völker“ — Thunmann'a, также „Vie de Russie“ — Tooke, не говоря уже о Шафарикѣ: „Geschichte der slav. Sprache und Literatur“ Поттъ: „Etymolog-Forschung“, Крашевскомъ и др.

**) „Dzieje starożytne narodu Litewskiego“ — Narbutt'a. Ср. „Obraz Litwy pod względem jej cywilizacji“ — I. Ярошевича.

***) До Азова въ 1396 г., при Ольгердѣ Гедиминовичѣ: со смертью Ольгерда завоеванныя земли переходятъ во владѣніе русскихъ.

в) главенство русской церкви *); —

г) вторженія на польскую территорию 1229...**);

д) ежедневное общеніе чужеземцевъ съ туземцами: обоюдное заимствование.

Вліяніе стихій славянской сказалось не только на составѣ литовскаго языка, но и вѣрованіяхъ, суевѣрныхъ примѣтахъ, въ обычаяхъ и нравахъ, а также — въ одеждѣ и въ способѣ питанія ***).

*) Ср. значеніе ободности брачныхъ союзовъ и эмиграціи недовольныхъ политиковъ въ Россію. Успѣшное распространеніе русскими христіанства въ Литвѣ способствовало усиленному росту привилегированнаго положенія русскаго языка, а съ приобрѣтеніемъ правъ официальности утверждается перевѣсъ его надъ туземнымъ, или литовскимъ.

**) 1323 г. — при бракосочетаніи литовской принцессы Алдонъ съ Казимиромъ польскими 24000 рабовъ отпущены изъ Польши въ отечество и поселены въ серединѣ Литвы. Общеніе пришлаго элемента съ туземнымъ заставляло, естественно, послѣднихъ позаимствоваться изъ языка первыхъ. О соперничавшей судьбѣ славянскаго на литовцевъ воздѣйствія, можно сказать, что русское вліяніе — до 1569 г., съ момента же окончательнаго соединенія Литвы и Польши перевѣсъ надъ русскимъ верховенствомъ переняло господство вліянія польскаго: въ 1525 г. въ Вильнѣ была русская книгопечатня, но съ 1569 г. языкъ польскій сталъ языкомъ туземнымъ. Опасенъ предположительный взглядъ на литовцевъ, какъ на племя вымирающее: причина — польскій элементъ; въ деревняхъ, напр., говорятъ по-литовски и по-польски; школы съ литовскимъ образованіемъ не было (только лат., нѣм., польск.): 1) Витольдъ хотѣлъ было поднять яз. литовскій, но крестоносцы воспротивились, 2) свидѣтели утверждаютъ, что въ литовскихъ проповѣдяхъ (въ Вильнѣ и др.) употреблялись слова польскія съ литовскими окончаніями, напр., — smūtnas — печальный; 6) искреннихъ и усердныхъ пособниковъ-радѣтелей литовскій языкъ имѣлъ мало: первые труды Сирвида XVII и еп. Волончевскаго въ наше время не удержались изъ-за своей обособленности.

***) Ср. ограниченіе лишь т. указаніемъ, которому подвергся языкъ. При поработаніи русскихъ племенъ литовскими — первыя были выше и

Уже въ XVIII ст. считали общепризнаннымъ фактомъ, что литовскій и славянскій языки тѣсно связаны между собою. Но тогда выходили, большею частью, изъ разсмотрѣнія структуры словъ обонхъ языковъ. Дѣйствительно, сходство между словами коренными литовскаго и славянскаго языковъ гораздо очевиднѣе, нежели между ихъ грамматиками. Однако, если присмотрѣться внимательнѣе, нельзя не замѣтить, что это сходство отчасти только кажущееся — гласный законъ обращается въ мнимую величину; не трудно убѣдиться даже, что между литовскими и славянскими словами, схожими по звуку между собою и значенію, только извѣстная часть указываетъ на сродство вокализаціи, между тѣмъ какъ другія къ такому заключенію не приводятъ: они заимствованы литовскимъ языкомъ у славянскаго. Какъ и когда произошло это заимствование — изъ какихъ славянскихъ нарѣчій, указать на это составляетъ задачу слѣдующихъ строкъ.

Всюду, гдѣ прекращается морское побережье, литовскій народъ примыкаетъ къ славянамъ, а именнo — къ западнымъ славянамъ и къ русскимъ. Въ продолженіе цѣлаго ряда вѣковъ литовцы находились съ этими славянскими народами въ самомъ тѣсномъ соприкосновеніи. Сожительство порождало взаимныя нападенія и завоеванія, послужило кольцомъ

культурномъ отношеніи: потому, воздѣйствіе, естественно, оказывали „подневольные“ на покорителей. См. также примѣч. о разсмотрѣніи кратко, для разительнѣйшей наглядности, вліянія языка нѣмецкаго на литовскій которое усматривается лишь съ 1500 г. — по почечновеніи прусскаго элемента: судная разнообразность въ заимствованіи литовцами у нѣмцевъ; такъ, *blótas* — облатка и мн. др., о чемъ см. у Александра Брикнера, въ его „Litu-Slavische Studien“, въ предварительн. ст. и далѣе, равно и въ приведеніи примѣровъ въ этой книжкѣ.

торговыхъ сношеній, обмѣна; сосѣдству же обязана Литовская страна и обращеніемъ въ христіанскую вѣру.

Въ первомъ нападеніи, о которомъ упоминаетъ и лѣт. Несторъ, починъ принадлежитъ русскимъ: въ 1040 г. и 1044 выходилъ великій князь кіевскій, Ярославъ, противъ литовцевъ и принудилъ ихъ къ ежегодной дани. Съ этого времени и литовцы начали совершать свои набѣги, нападъ прежде всего на непосредственныхъ сосѣдей, кривичей — бѣлоруссовъ, бурно грабя ихъ имущество. Набѣды эти начались въ 1048 г. и повторялись въ 1063, 1070 и 1103. Въ 1131 г. кн. Мстиславъ ворвался въ глубину Литвы; но этотъ опустожительный набѣгъ не оставилъ литовцевъ отъ новыхъ нападений на Россію. Равъ возбужденная жажда къ наживѣ могла находить удовлетвореніе только въ безпрестанныхъ хищническихъ набѣгахъ. И дѣйствительно, мы находимъ литовцевъ въ 1140, 1163 и 1183, далѣе въ 1185 гг. снова въ Русской землѣ, именно—подъ стѣнами Великаго-Новгорода.

Всѣ эти вторженія были кратковременны: продолжались нѣсколько недѣль. Но, не взирая на видимую краткосрочность, „варварскія знакомства“ въ исторіи славяно-литовской цивилизаціи приобрѣли гражданственную роль, съ одной стороны—подготавливая плодотворную почву для будущаго литовскаго государства, съ другой — все болѣе и болѣе заставляя литовцевъ знакомиться съ языкомъ славянскимъ и обычаями.

Въ правленіе князя Рингольда, по другимъ—Гернгольда, литовцы сильно укрѣпились въ Россіи.

Послѣ многихъ непродолжительныхъ опустоженій, имѣвшихъ мѣсто, по указаніямъ русскихъ лѣтописцевъ, въ 1204, 1205... годахъ, Рингольдъ вторгся въ 1230 *) г. въ сѣверную

*) Это вторженіе было повторено и въ 1234 г.

часть Россіи, въ семью кривичей, побилъ въ 1235 г., у Могильны (Mogilna), союзныхъ русскихъ князей и въ концѣ своей жизни *) расширилъ литовское владѣтельство до городовъ Полоцка, Витебска, Орсы и Смоленска.

Эти-то завоеванные владѣнія и послужили, такимъ образомъ, основаніемъ образовавшейся впоследствии, такъ называемой, литовско-айт-Русской имперіи.

Рингольдъ сынъ Миндовга, предпринимая набѣги на русскія области, распространить свои владѣнія далеко за Гродно-Брзескъ (Grodno-Brześć **) и утвердился въ этихъ мѣстностяхъ превосходство литовцевъ, державши и докормивши орды монголовъ (1242), которыми относительно, обязана своимъ паденіемъ русская княжеская власть.

Въ 1246, 1247, 1248, 1256 и 1257 годахъ доблестный литавъ-князь предпринималъ набѣги, повторялъ хищнические вторженія на Русскую землю.

Послѣ его насильственной смерти (1263), у литовцевъ наступили большія смуты; однако, развѣ завоеванная часть Россіи несколько не была уменьшена, напротивъ — она даже способствовала нѣкоторому „округленію“ литовской территоріи за свой счетъ.

Лутаворъ и сынъ его Витенесъ оставили, наконецъ, въ Литвѣ новую династію, и Витенесъ владѣлъ, незадолго передъ своею смертію (1315), почти всею землею кривичей съ городами: Туровъ, Цинскъ, Брестъ, Слонимъ, Волковискъ, Гродно.

*) Смерть Рингольда относится къ 1289 г.

**) Въ виду крайней смѣшанности, въ текстѣ и словарѣ, нѣсколькихъ нарѣчій семьи славянской и др. діалектовъ съ языкомъ литовскимъ предпочтительнымъ, кажется, для простоты дѣла, является подведеніе подъ единообразный способъ передачи на письмѣ общихъ различнымъ словарямъ двузвучныхъ консонантовъ. Такъ, наше ж, пл. *gz* (ž), напр., чешск. ž, =ž; наше ч, пл. *cz* и пр. =č; наше ш, пл. *sz* =š (какъ то и по-литовски). Значить, Brześć = Bžeść и пр. т. п. То же и съ др. за: пл. *w* = v и т. п.

При его сынѣ-наслѣдникѣ, Гедиминѣ, владычество литовцевъ на славянской землѣ увеличилось значительно, именно — въ 1320 г. Гедиминъ покорилъ Кіевское княжество и часть Сѣверскаго; мирнымъ путемъ перешла къ нему Волинь *); ему же присягнули въ вѣрности Псковское и Новгородское вѣна (республики?).

Наиболѣе расширилась литовская Русь при сынѣ и наслѣдникѣ Гедиминовомъ — Ольгердѣ. Къ концу его славнаго тридцати-двухъ лѣтняго княженія **) Литвѣ принадлежали Волинь, Украина, Брянское княжество, вся Сѣверская область, часть Подольской и Смоленской земли. Ольгердъ самолично назначалъ князей въ Ржевѣ и Можайскѣ; Тверь была въ его зависимости; три раза ***) подходилъ онъ съ разбойничьими ордами своими къ стѣнамъ Москвы.

Его племянникъ и наслѣдникъ, Витольдъ, не только утвердилъ свою власть въ завоеванныхъ земляхъ, но и увеличилъ еще свое вліяніе походами на Москву, Великій Новгородъ и противъ татаръ ****).

Годъ 1430 можетъ считаться историческимъ закатомъ величества Литовскаго. Послѣ смерти Витольдовой (1430) литовцы не предпринимали болѣе завоевательныхъ походовъ на Русь; напротивъ, смежныя земли, пограничные пункты этой области, которая растянулась отъ Балтійскаго моря до Чернаго, отходили подъ все болѣе и болѣе усиливавшуюся власть Русскаго государства; такъ, потеряли литовцы Ржевъ и Великіе-Луки въ 1479, Сѣверскъ — въ 1490 г. и т. д.

*) Собственно — къ сыну его, Лярбарту.

**) Кн. 1345 — 1377.

***) Въ 1365 г., 1370 и 73.

****) Онъ перешелъ черезъ Донъ въ 1395 г.; въ 1396 г. подступалъ къ Азову, въ 1397 г. ходилъ близъ самой Волги.

Порабощенныя литовцами русскія племена стояли, при своемъ покореніи, на гораздо высшей ступени культуры, нежели ихъ завоеватели. Последовавшее за 400 лѣтъ обращеніе въ христіанство и тѣсное общеніе съ византійской культурой ссудили русскимъ превосходство надъ литовцами. Но, какъ случается часто, произошло здѣсь слѣдующее: побѣжденный сообщилъ покорившему свое умственное образованіе, потерялъ самостоятельность и сдѣлался въ культурномъ отношеніи рабомъ поработившаго его народа...

Оби́знъ и торговля происходили въ теченіе столѣтій мирнымъ путемъ между литовцами и русскимъ народомъ. Русская торговля, одна изъ самыхъ цвѣтущихъ въ средніе вѣка, распространилась и между литовцами, вытѣснивъ даже Ганзейскую. Такъ, мы знаемъ въ частности, что новгородскіе торговцы уже въ древнѣйшія времена содержали торговые дома въ литовскихъ городахъ — въ Вильнѣ, Ковнѣ, Велькомирѣ; въ самой Вильнѣ былъ еще второй торговый домъ, сгорѣвшій въ 1366 и вновь выстроенный въ 1375 году.

Русскіе торговые караваны ежегодно проѣзжали черезъ Литву, и здѣсь происходилъ оби́знъ сырыхъ произведеній; такъ, цѣнныя мѣха, янтарь и медъ, воскъ и хлѣбъ и т. п. мѣнялись на металлическіе товары, соль и разнаго рода предметы роскоши...

Вслѣдствіе установившагося оби́зна въ непосредственныхъ торговыхъ сношеніяхъ, знакомство съ русскимъ языкомъ и обычаями должно было, естественно, все болѣе и болѣе распространяться между литовцами.

Такое вліяніе Русской земли укрѣпилось вскорѣ еще сильнѣе и потому, что русская церковь рано завоевала значительное положеніе въ Литвѣ. Большинство литовскихъ князей женились на русскихъ княжнахъ и иногда даже сами

крестились. Такъ поступили, напримеръ, два сына Миндовга : Арвидъ *) и Тацивилъ, одинъ изъ внуковъ котораго былъ игуменомъ монастыря св. Иліи въ Новгородѣ. Три сына князя Тройда **) крестились по русскому обряду; тѣмъ же извѣстенъ и Война ***), братъ Гедимины; полоцкій князь, сынъ Миндовга, Василько ****), сперва монахъ, затѣмъ вступившій на престолъ, успѣшно подвизался въ дѣлѣ распространенія христіанства въ Литвѣ. Успѣшному развитію Христова ученія не мало споспѣшествовали литовскія семейства, переселившіяся въ Россію вслѣдствіе политическихъ смутъ; въ 1265 г. эмигрировали изъ Литвы и крестились въ Псковѣ 800 литовскихъ семействъ, въ 1266 г. Довмуть — со всѣмъ доможъ своимъ, въ 1346 — Язмуть и мн. др.

Вторая и третья жены Гедимины, Ольга и Ева, были русскія; Марія Витебская и Юліана (Юлія) Тверская, вторая и третья жены сына его Ольгерда, были также русскія.

Эти княжны и многія другія приводили съ собой въ Литву весь свой дворъ, имѣли свои дворцовыя капеллы и т. д. При полнѣйшей вѣротерпимости литовцевъ, христіанство, по необходимости, имѣло многихъ послѣдователей, такъ что уже въ 1347 году воздвигается въ Вильнѣ церковь св. Николая. Великій князь Ольгердъ самъ основалъ нѣсколько церквей: до 1387 года, когда литовцы обратились въ католичество, уже половина жителей Вильны принадлежала Византійской церкви. Благодаря вѣроисповѣданію, русскій языкъ еще легче проникалъ въ Литву.

*) Называемый также Думунтомъ.

**) Умеръ 1283 г.

***) Извѣстный позднѣе подъ именемъ Василія.

****) Vojsiek, или Volseynik.

Чужой языкъ ютился сперва лишь при дворахъ князей: оттуда проникалъ онъ въ первыя семьи страны, а потомъ сталъ гнѣздиться и въ высшихъ классахъ народа.

Съ тѣхъ поръ, какъ русскій языкъ сдѣлался придворнымъ и официальнымъ, перевѣсъ его надъ литовскою рѣчью былъ, такъ сказать, утверждёнъ.

Однако славяне и литовцы сходились не только на русской почвѣ. Подобныя соприкосновенія имѣли также мѣсто въ Маповѣ, Куявѣ, Добрынь и во многихъ другихъ польскихъ центрахъ. И земли эти грабили литовцы, какъ свидѣлствуютъ лѣтописцы, въ 1229, 1246, 1264 и др. гг. Такъ, одинъ Миндовъ предпринималъ девять походовъ, послѣ каждаго изъ которыхъ увозилъ съ собою по нѣскольку тысячъ плѣнныхъ; число этихъ плѣнниковъ однажды *) простиралось до 20000.

Въ 1325 г., при бракосочетаніи литовской принцессы Алдоны съ Казимиромъ польскимъ, 24000 рабовъ были отпущены изъ Польши въ свое отечество. Такіе военнопленные, въ большинствѣ, водворялись въ самой серединѣ Литвы, и ежедневное общеніе этихъ чужеземцевъ съ туземцами приводило къ извѣстному уравниенію, вслѣдствіе котораго коренное населеніе заимствовало языкъ и обычаи у „посѣдковъ“.

Превосходство русскихъ въ Литвѣ продолжалось до 1569 года. Съ этого времени, т. е. со времени окончательнаго соединенія Литвы и Польши, польское вліяніе возымѣло перевѣсъ надъ русскимъ.

До этого времени (до 1569 г.) преимуществовалъ русскій языкъ: въ 1525 г. возникла въ Вильнѣ первая книгопечатня, въ которой печатались лишь русскія книги или церковно-

*) Въ 1323 г.

славянскія. Съ 1569 г. польскій языкъ сдѣлался языкомъ, общественнымъ,—туземной рѣчію.

Такъ работали непрерывно два славянскіе языка—русскій и польскій—къ уничтоженію языка литовскаго. И это имъ не удалось.

Ежели принять въ соображеніе то обстоятельство, что, по старымъ картамъ, границы литовскихъ владѣній широко простираются еще дальше, чѣмъ нынче,—что литовскій языкъ распространенъ исключительно въ низшихъ слояхъ и совершенно, можно сказать, исчезъ изъ городовъ, да прибавить еще къ тому фактъ замѣчаемаго систематическаго вымиранія его: нельзя не согласиться, что не далеко то время, когда оставшіеся полтора милліона сильныхъ нѣкогда литовцевъ скажутъ о себѣ то самое, что I. Parum Schultze и Henning возвѣстили въ свое время, о полабахъ. Къ тому же, не лишне обратить вниманіе и на то явленіе, что въ мѣстахъ, гдѣ нынче еще говорятъ по-литовски, относительно, многу есть такихъ деревень, въ которыхъ крестьяне понимаютъ польскую рѣчь и литовскую и говорятъ на этихъ двухъ языкахъ.

Понятно, какъ вредитъ такое смѣшеніе сохраненію въ чистотѣ „оставшихся остатковъ“ языка.

Впрочемъ, что могло помѣшать такому постепенному вымиранію (уничтоженію?) языка?

Школъ, гдѣ бы учили литовскому языку, не было; въ нихъ учили только польскому да латинскому, иногда—нѣмецкому. Никто не предоставлялъ литовцамъ заботы о сохраненіи своего языка, какъ это было у латышей, *) у которыхъ Рижскій епископъ Hennig von Scharfenberg съ 1424 г. ревностно слѣдилъ за тѣмъ, чтобы поставляемые священники владѣли латышскимъ языкомъ. Уже съ 1631 г.

*) О соотношеніи яз. собственно-литовск. къ латышск. см. т. Пр.